

Фан Ган немедленно проверил состояние Фан Сюаньсюан, используя его божественное чувство. Его сердце успокоилось после подтверждения того, что его дочь была просто без сознания.

Фигура, состоящая из разноцветных огней, вышла из трещины в пустоте. Никто не чувствовал каких-либо колебаний энергии этого человека, но когда они почувствовали его взгляд, даже мастера Императорского Царства чувствовали учащенное сердцебиение.

Черты лица человека были немного расплывчаты, что мешало другим распознавать его личность. Однако его внимание в основном упало на Хуан Сяолуна после того, как он вышел из пустоты. Хуан Сяолун все еще был в своей форме божественного дракона.

Глаза его были фактически пустыми дырами, и его голос был низким и немного грубым. «Сколько лет прошло с тех пор, как в Божественном Мире появился новый высочайший божественный гений? Хуан Сяолун, не так ли? Я запомнил твое имя, в этой вселенной не так много людей, достойных того, чтобы я их помнил. Надеюсь, ко времени Битвы при Небесном Суде ты станешь намного сильнее, и этого было бы достаточно, чтобы сразиться с учеником нашего Императорского Дворца Извергов».

Ван Юнсен взлетел с площади и оба они исчезли в черной пустоте.

Ли Шан и Чэнь Ижун оба пытались преследовать их, но Фан Ган покачал головой, чтобы остановить их.

Так как человек был просто энергией, сконцентрированной одним из мастеров Дворца Императора Извергов с помощью какой-то техники, он не слишком полезен для захвата.

Это не имело значения, пока его дочь Фан Сюаньсюань была в безопасности.

Когда человек и Ван Юнсен исчезли, трещина уменьшилась, пока пространство не вернулось в нормальное состояние.

Несмотря на то, что Ван Юнсеня забрал человек из света, пространственные кольца, содержащие три миллиона божественных плодов Удачи и шесть духовных жил, остались на земле. Дворец Императора Извергов выполнил свою часть сделки.

Хуан Сяолун вернулся к своему человеческому телу и не спеша надел новую одежду.

Глядя на пространственные кольца, содержащие три миллиона Божественных плодов удачи и шесть низкосортных духовных жил, Хуан Сяолун протянул руку, собираясь собрать предметы с земли, когда голос крикнул: «Стой!»

Все повернулись и увидели, что Чжоу Чэнь был тем, кто попросил Хуан Сяолуна остановиться.

Видя, что он внезапно стал центром внимания, голос Чжоу Чена ослабел вдвое, когда он сказал: «Хуан Сяолун, эти три миллиона божественных плодов Удачи изначально принадлежали нашему Дворцу Императора Удачи. Поскольку ты являешься учеником Дворца Императора Удачи, и даже если ты выиграл, эти три миллиона Божественных Удачи должны быть возвращены во Дворец Императора Удачи!»

«Что касается этих шести низкосортных духовных жил, ты можешь взять половину в качестве награды».

Большой зал погрузился в странное молчание после того, как Чжоу Чен закончил говорить. Мастера разных императорских дворцов наблюдали за Чжоу Ченом со странными выражениями.

Было очевидно, что все они думали об одном и том же - у этого Чжоу Чена наглости было не занимать.

Эти три миллиона Божественных плодов удачи действительно принадлежали Дворцу Императора Удачи, но когда Ван Юнсен победил Сунь Шихая и выиграл три миллиона Божественных плодов, они стали собственностью Ван Юнсена вместо Дворца Императора Удачи. С тех пор, как Хуан Сяолун победил Ван Юнсена, они естественно и по праву принадлежали Хуан Сяолуну.

По правде говоря, будь то три миллиона Божественных Удачи или шесть низкосортных духовных жил Хаоса, все эти предметы были выиграны Хуан Сяолуном, когда он поставил свои Магическое одеяние Желтых Источников и духовный артефакт великого тумана.

У этого Чжоу Чена есть наглость, чтобы сказать, что половина духовных жил может быть отдана Хуан Сяолуну в качестве награды?

Лицо Чжао Лея мгновенно потемнело, услышав слова Чжоу Чена, но он ухмыльнулся. «Чжоу Чен, я думаю, всем понятно, принадлежат ли эти божественные плоды Удачи и духовные жилы низкого уровня хаосу моему ученику. Говоря о наградах, начальник секты ранее говорил, что любой, кто сможет победить Ван Юнсена, будет вознагражден двумя миллионами божественных плодов удачи, а также одним желанием».

Когда Чжоу Чэн попытался поспорить, Фан Ган поднял руку и прервал его. Фан Ган посмотрел на Чжао Лея и улыбнулся: «Тебе нужно его так защитить?» Затем он дружелюбно посмотрел на Хуан Сяолуна и сказал: «Сяолун, ах, не волнуйтесь, дядя Фан Ган исполнит обещание. Ты получишь свою законную награду».

Мягкий свет замерцал, когда в его руке появилось пространственное кольцо, содержащее два миллиона божественных плодов удачи. Фан Ган дал пространственное кольцо Хуан Сяолуну, сказав: «Что касается этой просьбы, скажи мне, и если она в пределах возможностей дяди, дядя выполнит ее».

Теперь, когда Хуан Сяолун «разоблачил» своё верховное божество, поведение Фан Гана в отношении Хуан Сяолуна приняло поворот на сто восемьдесят градусов. Фан Хан улыбался, как будто он и Хуан Сяолун всегда были близки.

Хуан Сяолун ответил: «Дядя Фан Ган, я понимаю, что Дворцу Императора Удачи нужны Божественные Плоды Удачи, поэтому я не буду брать эти два миллиона. Трех миллионов плодов мне достаточно, чтобы долго совершенствоваться. Что касается этой просьбы, я до сих пор не решил, но когда я придумаю, я скажу дяде Фан Гану».

Фан Ган колебался. «Хорошо, тогда дядя Фан оставит эти два миллиона божественных плодов удачи». Он с благодарностью посмотрел на Хуан Сяолуна: «Сяолун, безопасное возвращение Сюань - все благодаря твоим усилиям, и дядя Фан благодарит вас за спасение жизни Сюань'ера».

Хуан Сяолун покачал головой и быстро сказал: «Дядя Фан слишком вежлив».

Фан Ган любезно улыбнулся и похвалил Хуан Сяолуна, прежде чем повернуться лицом к гостям. Он сказал всем: «Банкет продолжается».

Хуан Сяолун убрал пространственные кольца, содержащие три миллиона божественных плодов Удачи и шесть духовных жил.

Все вернулись на свои места.

Однако когда Хуан Сяолун собирался вернуться на свое место рядом со старшим братом Чэнь Хао, Фан Ган остановил его, и настоял, чтобы тот сел за передний стол рядом со своим учителем Чжао Лэем.

Хуан Сяолун уступил настойчивости Фан Гана.

Император Лазурного Дракона Чэнь Цзяньвэй и другие Императоры подошли к Фан Гану, и в зале зазвучали поздравления.

Император Лазурного Дракона Чэнь Цзяньвэй смеялся, разговаривая с Фан Ганом и Чжао Лэем: «Брат Фан Ган, брат Чжао Лэй, поздравляю вас обоих. Дворец Императора Удачи принял верховного божественного ученика. Будет день, когда Сяолун будет стоять на вершине мира, как и дворец императора удачи».

Чэнь Цзяньвэй назвал Хуан Сяолуна Сяолуном, что вызвало слабые морщины между бровями Хуан Сяолуна.

Фан Ган сердечно рассмеялся. Рядом с ним Чжао Лэй с широкой улыбкой сказал: «Этот ребенок раньше прятал свою силу, заставляя нас напрасно волноваться. Когда мы вернемся, я должен ударить его по заднице в наказание».

Хуан Сяолун вспыхнул в холодном поту, воображая такое зрелище.

Чэнь Цзяньвэй, как и другие императоры, мог только посмеяться в ответ.

Сунь Шихай внимательно следил за Чжоу Ченом. Он наблюдал, как мастера восхваляли Хуан Сяолуна, в то время как главные звезды церемонии ученичества, которыми должны были стать он и Пэн Сяо, были полностью проигнорированы. Все, казалось, забыли о его существовании, и взгляд в его глазах стал мрачным и ядовитым.

Церемония ученичества закончилась на десять часов позже, чем рассчитывал Дворец Императора.

После церемонии некоторые мастера Императорского дворца решили провести несколько дней во Дворце Императора Удачи, чтобы ученики, которых они привели с собой, могли подружиться с Хуан Сяолуном.

Таким образом, в следующие несколько дней у дверей дворца совершенствования Хуан Сяолуна было полно учеников других Императорских дворцов.

Через несколько дней Хуан Сяолун наконец смог отдышаться после того, как все эти гости покинули дворец Императора Удачи.

Однако Бэй Сяомэй все еще была рядом. Она продолжала оставаться во дворце Императора

удачи и каждый день бегала во дворец совершенствования Хуан Сяолуна, призывая его: «Дядя, дядя».

Хуан Сяолун вздохнул и посмотрел на небо.

Это продолжалось в течение месяца, пока Хуан Сяолун, наконец, не сказал, что ему нужно как можно скорее войти в уединение и совершенствование, чтобы прорваться в Царства бога-короля. Бэй Сяомэй недовольно надулась и согласилась: «Хорошо, для дяди важнее совершенствоваться, но ты должен найти меня в штаб-квартире серебряного лиса».

Хуан Сяолун кивнул и пообещал: «Конечно».

Бей Сяомей схватила Сяолуна за мизинец и сказала: «Кто соврёт, тот свинья».

Хуан Сяолуну сильно захотелось развернуться и убежать.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/924858>